

Цзянь Цзю незаметно наблюдал за Выжившими в одинаковой боевой форме. Их было одиннадцать — целая команда. Во внешнем мире существовало множество стихийно возникших организаций. Имея связывающие предметы, люди могли объединяться для прохождения Врат. Работа со знакомыми повышала шансы на успех, но у группировки были ограничения. Если в группе было больше трёх человек, даже если кто-то с Пророческой Последовательностью заранее определял уровень сложности, вероятность того, что Врата станут высокого уровня или выше, взлетала до девяноста процентов.

Поэтому большинство групп Выживших состояло из двух человек. Группы от трёх до пяти обычно нацеливались на Врата высокого уровня — либо это были небольшие постоянные команды, либо профессиональные группы из крупных организаций. Группы больше пяти человек встречались редко: при таком количестве участников невозможно было предсказать, что ждёт их за Вратами.

Цзянь Цзю смотрел на эту группу из одиннадцати и чувствовал, как начинает болеть голова.

Среди остальных Выживших были те, кто, судя по всему, думал так же.

Толстяк с каплями пота на лбу непрерывно вытирал лицо белым платком, его взгляд метался между одиннадцатью членами команды. Рядом с ним сидела молодая девушка, нервно грызущая ногти. Она, казалось, хотела что-то сказать толстяку, но тот лишь отрицательно качнул головой.

Ещё один мужчина средних лет съёжился за партой у двери. Его одежда была в крови, лицо — землистого оттенка. Слева от него сидел высокий крепкий парень, положивший на парту сапёрную лопату. Позади них устроилась пара, похожая на влюблённых. Оба тоже были в крови, и мужчина тихо успокаивал женщину.

В класс вошла учительница с хриплым, скрипучим голосом. Её взгляд скользнул по ученикам и остановился на часах на задней стене. Цзянь Цзю обернулся: было ровно шесть.

— Вечернее занятие начинается, — объявила она.

В классе мгновенно воцарилась тишина.

Шепталась только та пара.

Учительница подошла к их парте и мрачно уставилась на мужчину:

— Во время занятия разговаривать запрещено.

Мужчина, глядя на её лицо, достойное фильма ужасов, стиснул губы. Его девушка, кажется, была на грани слёз, прикрывая рот рукой, чтобы не закричать.

Быть замеченным NPC с самого начала — не к добру.

Объявив начало занятия, учительница ещё несколько раз обошла класс, а затем вышла.

Люминесцентные лампы в классе были старыми. Одна, видимо из-за плохого контакта, безостановочно мигала.

Цзянь Цзю немного понаблюдал за остальными, затем принялся рыться в своей парте.

На столе лежали стопки учебников и тетрадей. Цзянь Цзю перелистывал их одну за другой —

безрезультатно. Все книги и тетради были исписаны, но графа «Имя» оставалась пустой, словно её стёрла какая-то таинственная сила. Он заглянул внутрь парты — она была забита тестами, и там имя тоже отсутствовало. Однако, перебирая листы, он вытащил выпавшую записку.

Цзянь Цзю поднял её. Красной ручкой было выведено: «Сдохни».

Не раздумывая, он положил записку обратно и прикрыл её тестами.

Закончив, он увидел, как девушка перед ним обернулась.

— Как думаешь, я красивее Чжан Маньмань?

Цзянь Цзю посмотрел ей в лицо. Кожа была бледной и одутловатой, словно долго пробыла в воде. Волосы, похожие на полувysохшие водоросли, отсырели и оставили на форме мокрые пятна.

— Ты прекрасна, — без колебаний ответил Цзянь Цзю. — Я никогда не видел такой очаровательной и необычной девушки. Ты, наверное, самая красивая в нашей школе.

Он не знал, кто такая Чжан Маньмань, и не понимал, что нужно этой девушке-утопленнице. Но его врождённая Последовательность кричала об опасности.

Он продолжил сыпать комплиментами без остановки. Толстяк, сидевший неподалёку, услышав это, вздрогнул и уронил платок.

Девушка с лицом утопленницы растянула губы в улыбке. Из уголков её рта потекла вода. Медленно повернувшись, она опустила голову на парту.

Занятие длилось с шести до восьми. Учительница заходила несколько раз, делая замечания разговаривающим. Больше ничего не происходило.

Ровно в восемь она объявила конец, и все ученики потянулись к выходу. Выжившие последовали за ними.

Во всей школе горел свет только в этом классе. Остальные помещения тонули во тьме.

Выжившие не слишком удивились — в Вратах нормальная школа была бы куда страннее.

Когда последний человек вышел из здания, свет в школе погас. Весь кампус погрузился в темноту.

Лунный свет был тусклым, едва освещая дорогу.

Странно, но как только погас свет, ученики, вышедшие вместе с Выжившими, бесследно исчезли.

Лэн Мо, бегло оглядевшись, направился в одну сторону. Цзянь Цзю бросился за ним, но вдруг услышал:

— Эй, вы двое, по стойте!

Лэн Мо сделал вид, что не слышит, и продолжил идти. Цзянь Цзю обернулся. Его окликнул мужчина из группы одиннадцати, с медалью на груди. Цзянь Цзю изобразил улыбку:

— Извините, пока не готовы к сотрудничеству.

У Цзянь Цзю было очень красивое лицо, с лёгкой, нелюбимой им самим женственностью. Но сейчас из-за кровопотери его кожа была мертвенно-бледной, а в сочетании с наполовину окровавленной футболкой он больше походил на местного призрака или иную нечисть.

Цзянь Цзю не знал, как Лэн Мо определил, где общежитие, но они уже входили внутрь.

Коридор был длинным и тёмным. Лампы не горели, но каждые несколько метров у пола светились зелёные аварийные указатели.

Лэн Мо подошёл к одной из дверей, достал ключ и открыл её.

Цзянь Цзю удивился:

— Где ты его нашёл?

— В парте, — коротко ответил Лэн Мо.

Цзянь Цзю моргнул:

— А я, кроме записки «Сдохни», ничего не нашёл.

Он вошёл в комнату и щёлкнул выключателем. Прямо напротив двери, за стеклянной балконной дверью, стояла белая фигура. В момент, когда зажёгся свет, она резко повернулась и прилипла к стеклу. Что-то алое, похожее на кровь, растеклось по верхнему фрамугу.

Цзянь Цзю невольно вскрикнул.

Лэн Мо, закрыв дверь, нахмурился:

— Заткнись. Это просто одежда.

— А-а... — звук оборвался.

Цзянь Цзю присмотрелся. На балконе действительно висела одежда, колышущаяся на ветру. Было слышно, как вешалка скрипит, двигаясь по проволоке. А то, что он принял за кровь... это и была кровь.

Лэн Мо провёл пальцем по фрамуге, затем осмотрел комнату. Засохшие пятна крови были не только там — они встречались по всему помещению.

Цзянь Цзю посмотрел на запylённые кровати и принялся наводить порядок на двух нижних. Комната была рассчитана на шестерых: три двухъярусные кровати. Одна стояла у стола в дальнем углу, две другие — рядом, у стены.

Пока Цзянь Цзю убирал, Лэн Мо обыскал всю комнату, включая балкон. Он сорвал несколько газет и плакатов. За одним из плакатов, висевшим на обратной стороне двери, обнаружилась таблица с правилами поведения. Цзянь Цзю подошёл и прочёл: «Отбой — 23:00. Подъём — 6:00».

Остальные пункты представляли собой список запретов: не бегать, не шуметь, не использовать электроприборы.

Вешалка на балконе продолжала скрипеть. Цзянь Цзю спросил:

— Может, снимем эту одежду?

— Если это условие смерти... — начал Лэн Мо.

— Ладно, ладно, не будем трогать. Я укреплю балконную дверь. Там ещё что-нибудь есть?

— Нет.

— От этого мои предчувствия насчёт этой чёртовой одежды становятся только хуже.

<http://bllate.org/book/15937/1424468>